

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

© 2022 г. В. В. Петушкова

Институт научной информации по общественным наукам РАН, Москва, Россия

E-mail: vladapetushkova@yandex.ru

Поступила в редакцию 28.12.2021 г.

После доработки 10.01.2022 г.

Принята к публикации 25.01.2022 г.

К рубежу XX–XXI вв. главным препятствием на пути экономического роста КНР стало масштабное разрушение природных комплексов и неэффективное использование ресурсов. Китай был в числе первых стран, которые выразили готовность следовать стратегии ООН, провозглашённой на Конференции в Рио-де-Жанейро (1992), и приняли концепцию устойчивого развития. Главная отличительная черта национальной концепции устойчивого развития – отказ от идеи ограничения экономического роста. Тридцать лет спустя можно говорить не просто об успехах, но об изменении моделей экономического развития, их направленности на ресурсосбережение и учёт экологической составляющей. Опыт Китая на практике доказывает, что стремительный промышленный рост может сопровождаться сбалансированным развитием трёх сфер – экономики, общества, окружающей среды.

Ключевые слова: КНР, устойчивое развитие, окружающая среда.

DOI: 10.31857/S0869587322040065

Во второй половине XX в. западные учёные, обеспокоенные кризисным состоянием окружающей среды, выдвинули теорию развития общества, включавшую принцип нулевого роста экономики и населения. Своего рода компромиссным вариантом по отношению к модели нулевого роста стал принцип низких темпов экономического роста (согласно этой теории, темпы прироста ВВП не должны превышать 2–3% в год). Но КНР, по мнению китайского учёного Лю Дадао, не может принять модель низких темпов экономического развития, и уж тем более неприемлемой является для Китая модель нулевого экономического роста [1].

ПЕТУШКОВА Влада Валерьевна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник отдела экономики ИНИОН РАН.

Если бы и развитые и развивающиеся экономики с целью сохранения окружающей среды придерживались концепции нулевого роста, это послужило бы углублению неравенства между ними, консервации бедности и отсталости большинства стран [2]. Ни одна из развивающихся стран не приняла теорию глобального равновесия, содержащую принцип нулевого роста как руководство к действию.

В то же время концепцию устойчивого развития можно рассматривать как своего рода компромисс между дальнейшим экономическим ростом и сохранением окружающей среды. В отличие от теории глобального равновесия, выдвинутой Римским клубом, устойчивое развитие не предполагает отказа от экономического роста. Можно сказать, что центральная идея этой концепции – развитие, улучшение качества жизни, ликвидация бедности и разрыва в условиях существования богатого Севера и бедного Юга. Другое дело, что достижение перечисленных целей должно предусматривать минимизацию ущерба и издержек для окружающей среды. Основополагающая идея концепции устойчивого развития заключается в комплексном решении экономических, социальных и экологических проблем.

В проекте концепции устойчивого развития, прозвучавшем на Конференции ООН 1992 г. по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро) и принятом на этой конференции, не было отказа от экономического роста, а проблема неравенства в уровне развития разных стран была выдвинута едва ли не на первый план. Говорилось о том, что поскольку речь идёт об устойчиво развивающемся мировом сообществе, а не только о богатых западных странах, то проблема неравенства может быть решена при условии экономического роста стран третьего мира, а не его консервации. Нужно лишь изменить качественные параметры этого роста. Выдвигалась также идея о некотором перераспределении ресурсов в пользу бедного Юга. Концепция устойчивого развития представляется более справедливой по отношению к странам третьего мира и, несомненно, намного более привлекательной для КНР.

Стоит обратить особое внимание на то, что Китай в силу специфики своего исторического развития и прежде всего демографической ситуации раньше других стран, а именно уже к концу XX в., по многим показателям вплотную подошёл к пределу возможности использования природных ресурсов и антропогенного давления на окружающую среду. Ситуация, сложившаяся в КНР к этому времени, — это своего рода гигантский эксперимент, поставленный самим ходом истории этой страны, — эксперимент, результаты которого могут помочь человечеству в поисках путей выхода из глобальной кризисной ситуации [3, с. 23].

ПРИНЯТИЕ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В КНР

Правительство КНР придало большое значение Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. Китайская сторона выступила на ней с “Докладом об окружающей среде и развитии в Китае”, созвучным с названием конференции, а по сути, отразившим главные проблемы социально-эколого-экономического порядка [4]. Обращают на себя внимание подзаголовки (разделы) доклада, в которых практически сформулирована и отражена соответствующая проблематика. Прочитируем некоторые из них [5].

1. Загрязнение атмосферы, вызываемое сжиганием угля, продолжает оставаться серьёзной проблемой, поскольку представляется сложным изменить структуру энергетики, основу которой составляет уголь.

2. Борьба с промышленным загрязнением — труднейшая задача. В ближайшее время едва ли можно кардинально изменить отставание в области борьбы с загрязнением.

3. Вследствие по-прежнему сохраняющегося противоречия между стремительной урбанизацией и отсталой инфраструктурой городов качество окружающей среды в городах частично может улучшиться, однако трудно говорить об улучшении его в целом.

Таким образом, представители КНР, отмечая серьёзность экологических проблем, присущих Китаю, вынуждены были признать значительное отставание страны от развитых стран в их решении. В докладе говорилось также о технологической отсталости китайской промышленности. Техническая оснащённость большей части промышленных предприятий на тот период соответствовала уровню 1950–1960-х годов. Следствием этого являлась высокая энерго- и ресурсоёмкость, низкая эффективность, отсутствие или неэффективность очистных сооружений, что обуславливало высокий уровень выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду. Переоснащение предприятий, строительство очистных сооружений и осуществление проектов по охране окружающей среды требуют значительных затрат. Между тем государственные ассигнования на эти цели составляли в тот период лишь 0.7% ВВП [6, с. 40–43], причём увеличить их не представлялось возможным, прежде всего в силу низкого душевого ВВП.

В докладе говорилось о высокой международной задолженности КНР, которая не позволяла думать о возможности найти средства на техническое переоснащение промышленности, которое специалисты оценивали в сумму 200 млрд юаней [5]. Далее следовал вывод о том, что Китаю с финансовой точки зрения не под силу осуществить широкомасштабное внедрение достижений науки и техники, которое позволило бы существенно изменить ситуацию с загрязнением окружающей среды [5].

Доклад, с которым представители КНР выступили на конференции в Рио, в общем и целом давал достаточно пессимистичную оценку эколого-экономической ситуации в стране. С одной стороны, китайская сторона признавала всю серьёзность ситуации и не скрывала своей обеспокоенности по этому поводу. С другой стороны, ощущалось, что в КНР испытывают некую растерянность и рассчитывают на помощь мирового сообщества, как бы признавая сложность решения этой проблемы своими силами.

Одним из важнейших итогов работы конференции ООН стало принятие, в числе нескольких других, документа, названного “Повестка дня на XXI век” (Agenda-21), подготовленного Комиссией ООН по окружающей среде и развитию. Повестка основывалась на концепции устойчивого развития и предлагала комплексный подход и широкий спектр мер по упорядочению системы

общество—экономика—окружающая среда. В документе были конкретно прописаны основные направления деятельности, относящиеся ко всем сферам жизни общества, что могло бы помочь странам, находящимся на разном уровне развития, найти свой путь в новом столетии [7]. На конференции прозвучал призыв ко всем странам мира признать “Повестку дня на XXI век” как основополагающий документ и способствовать внедрению положений концепции устойчивого развития в свои программы социально-экономического развития. КНР стала первым государством, выразившим готовность следовать концепции устойчивого развития [4], и немедленно приняла её в качестве основы национальных планов экономического роста. В 1992 г. правительство страны издало десять указов, которые ориентировали Китай на достижение целей устойчивого развития [8]. Тогда же началась работа над национальной повесткой дня на XXI в., к которой были подключены почти все государственные министерства и ведомства.

Решение о создании программы “Китайская повестка дня на XXI век” — “Белая книга по вопросам народонаселения, окружающей среды и развития Китая в XXI веке” (сокращённо именуется “Белой книгой”) было принято на 23-й сессии Комитета по защите окружающей среды Госсовета КНР, проходившей 2 июня 1992 г. Рабочую группу по подготовке документа возглавили Государственная плановая комиссия и Государственный комитет по науке и технологии, в её состав вошло 52 министерства и ведомства (агентства), а также общественные организации [4]. Проект документа, сформированный к апрелю 1993 г., включал 40 глав. После обсуждения и внесения поправок и дополнений, поступивших не только от китайских министерств и ведомств, но и от зарубежных экспертов, работа над документом завершилась. Программа развития ООН (UNDP) оказала финансовую и консультационную помощь в разработке “Китайской повестки дня на XXI век” [4], которая была утверждена на сессии Исполкома Госсовета КНР 25 марта 1994 г. [9]. В окончательном варианте документ содержит 20 глав, в нём определено 78 программ, охватывающих различные сферы деятельности.

Главы документа можно условно распределить между четырьмя основными направлениями. Первое направление посвящено определению общей стратегии устойчивого развития КНР (главы с 1 по 3, а также 5, 6 и 20). Второе направление касается различных аспектов устойчивого развития общества (главы с 7 по 10 и глава 17), третье — вопросов устойчивого развития экономики (главы 4, 11, 12, 13), четвёртое — имеет прямое отношение к рациональному природопользованию и защите окружающей среды (главы 14, 15, 16, 18 и 19) [4].

Дополнением и составной частью “Китайской повестки дня на XXI век” стала Программа приоритетов, в которой определены основные направления движения по пути к устойчивому развитию [10]. Эта программа предполагала решение насущных проблем в таких областях, как оптимизация численности населения, сохранение природных ресурсов и окружающей среды, развитие, просвещение и повышение уровня сознательности граждан [10]. Стратегия устойчивого развития была положена в основу коррекции государственных планов в экономической и социальной сферах.

17 марта 1996 г. 4 сессия ВСНП КНР 9 созыва приняла “Основы девятого пятилетнего плана социального и экономического развития страны и долгосрочные цели на 2010 год”. Этим документом устойчивое развитие утверждено в качестве ведущего принципа для страны, были приняты и чётко определены решения по претворению в жизнь этой стратегии [11]. Взяв за основу “Китайскую повестку дня на XXI век”, многие провинции, автономные области и муниципалитеты приступили к разработке своих собственных местных планов действий. В том же направлении работали различные министерства — по отношению к тем сферам, за которые они отвечают [11].

КИТАЙСКАЯ ТРАКТОВКА КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Важно отметить, что китайская трактовка основной идеи концепции устойчивого развития довольно специфическая и весьма отличается от трактовки, ставшей, можно сказать, ортодоксальной. На Конференции в Рио-де-Жанейро возможность дальнейшего экономического роста была признана лишь с рядом оговорок и ограничений. Высказывались предостережения в отношении безудержного экономического роста. Было признано, что одно из фундаментальных требований новой модели развития цивилизации — отказ мирового сообщества от экономического стереотипа, в рамках которого неограниченный рост экономики с целью повышения уровня жизни населения рассматривается как прогресс. Тем не менее в национальной программе устойчивого развития Китай выдвигает на первый план именно задачу дальнейшего экономического роста, причём с высокими темпами — 8–9% ВВП в год [4].

Подобная позиция обосновывается следующим образом: “Китай — развивающееся государство, поэтому на первом плане стоит задача развития. Без экономического развития нет и материальных возможностей для осуществления политики защиты окружающей среды, её созидательного преобразования. Как и для других развивающихся стран, предметом особой заботы и самой насущной потребностью для КНР является

быстрое экономическое развитие. Только в условиях ускоренного стабильного экономического развития можно обрести способность к эффективной защите и улучшению условий окружающей среды как в Китае, так и во всём мире” [12].

Китайское понимание идеи устойчивого развития можно проиллюстрировать цитатой из “Национального доклада по устойчивому развитию” [11], подготовленного в 1997 г. к очередной конференции ООН по окружающей среде и развитию: “Социальное и экономическое развитие является краеугольным камнем устойчивого развития. Исторический опыт привёл нас к убеждению в том, что устойчивое развитие не может быть достигнуто, если народ живёт в отсталости и бедности. Китай должен твёрдо считать приоритетом и задачей первейшей важности развитие национальной экономики — с целью ликвидации бедности и повышения жизненного уровня народа... Экономическое развитие представляет собой материальную основу для любых начинаний в стране и является фундаментальной гарантией достижения взаимоувязанности проблем, касающихся народонаселения, ресурсов, окружающей среды и экономики” [11].

В первые годы после принятия концепции экономический рост обеспечивался главным образом за счёт прежней устаревшей промышленной базы с крайне высокой энерго- и ресурсоёмкостью. Следовательно, экономическое развитие должно было осуществляться по преимуществу согласно ресурсоёмкой, природоразрушающей модели. Не противоречит ли подобная практика самой идее принятия КНР концепции устойчивого развития?

Национальная теоретическая модель устойчивого развития предполагала определённую последовательность этапов. В соответствии с ней начальный этап, действительно, сопряжён с возрастанием нагрузки на окружающую среду. Но благодаря этому в бюджете страны должны появиться дополнительные средства — прежде всего на техническое перевооружение промышленности, которое будет проводиться исходя из современных требований экологической безопасности [13]. Эти средства позволят, кроме того, повысить жизненный уровень населения, осуществить природоохранные мероприятия. Тем временем, как ожидалось, стабилизируется ситуация с ростом населения (контроль роста населения был заложен в планы устойчивого развития КНР) [4]. По завершении первого этапа преобразований Китай сможет перейти к приближенному к классическим западным моделям типу устойчивого развития [14].

Возникает вопрос, не следует ли Китай по пути, уже пройденному развитыми странами: сначала хищническая эксплуатация природных ре-

сурсов в интересах экономического роста, затем охрана окружающей среды с использованием накопленного капитала? Отличие состоит главным образом в том, что на Западе после принятия концепции устойчивого развития экологическая составляющая признаётся одним из главных приоритетов, заложена в планы социально-экономического развития и во многом определяет его дальнейшую перспективу. КНР придерживается национальной модели устойчивого развития, приоритетом которой остаётся экономический рост. В то же время бюджетные отчисления на цели охраны природы за достаточно короткий срок (1993–1999) увеличились с 0.7 до 1.1% ВВП [15]. По этому показателю Китай быстро догнал развитые страны мира, где на природоохранные цели расходуется 1–2% ВВП [6]. В 1990-е годы КНР удалось осуществить ускоренное обновление и модернизацию основных фондов, наметилась тенденция к росту сферы услуг. Её доля за последнее десятилетие XX в. выросла с 31.3 до 34.0%, что привело в дальнейшем к сервисизации китайской экономики и снижению нагрузки на окружающую среду [16].

Вступление на путь устойчивого развития, как пишет в своей статье Чжоу Цзи [17], знаменовало собой принципиально новый этап в истории Китая. В “Белой книге” отмечается, что на этом этапе создаётся новая модель социально-экономического развития, призванная заменить прежние модели, не отвечающие требованиям устойчивости. Страна переживала коренную перестройку по двум направлениям. Одно из них — переход от плановой экономической системы к рыночной социалистической экономике. Другое — трансформация экстенсивной модели экономического роста в интенсивную.

В ходе реформ разработчикам китайской версии устойчивого развития представлялось важным координировать экономическую и социальную динамику с устойчивым использованием природных ресурсов и с защитой окружающей среды таким образом, чтобы текущее развитие обеспечивало основы для будущего [18]. Устойчивое использование природных ресурсов и поддержание жизнеспособных экосистем определяются как две наиболее важные основы устойчивого развития.

Немалое значение придавалось повышению уровня компетентности граждан. В китайском Национальном докладе по устойчивому развитию 1997 г. говорилось, что “следует обратить особое внимание на приведение в соответствие общественного самосознания и стратегии устойчивого развития” [11]. Речь шла о внедрении в массовое сознание целостного восприятия и понимания людьми взаимоотношений человека и природы. Устоявшиеся стереотипы производства

и потребления и сложившийся образ мышления предполагалось изменить в соответствии с новыми ценностями, основу которых составляет концепция устойчивого развития.

На Западе уже в 1970-е годы проблемам окружающей среды уделялось серьёзное внимание, в то время как в КНР в те годы предпринимались лишь первые шаги в этом направлении, на природоохранные цели выделялись очень скромные средства, и это не приносило видимых результатов. Переломный этап наступил в начале 1980-х годов. Именно тогда охрана окружающей среды была официально объявлена элементом государственной политики, был провозглашён и стал применяться на практике принцип «согласования трёх выгод» — экономических, социальных, экологических, причём все три признавались равнозначимыми [19, с. 40]. Этот принцип настолько созвучен основной идее концепции устойчивого развития, что может служить ключом к её пониманию вплоть до настоящего времени. Выдвижение принципа «согласования трёх выгод» в тот период означало, что задачи сохранения и восстановления окружающей среды объявлялись руководством страны столь же важными, как и задачи экономические.

Китайское правительство стремилось к ускоренной трансформации модели экономического роста, внедрению новейших научных и технических достижений. Последовало принятие серии стратегических принципов и мер, ориентированных на взаимную координацию целей экономического и социального развития с целью сохранения природных ресурсов и окружающей среды. Отчётливо прослеживались попытки использования комплексного подхода к решению задач единого развития различных сфер жизни общества. Однако на практике природоохранная политика и меры по борьбе с разрушением и загрязнением окружающей среды оставались лишь отдельным направлением государственной политики, их привязка к экономической и социальной сферам была весьма относительной. Тем не менее государственную политику КНР, направленную на сохранение природной среды, отличает рациональность и нестандартность подходов. Элементы природоохранной политики в дальнейшем составили органическое целое с концепцией устойчивого развития и самим фактом своего существования способствовали её принятию.

Особенности природоохранной политики в КНР, начиная с 1980-х годов, определяли следующие составляющие:

- достаточно хорошо развитая законодательная база;
- создание и развитие системы государственного надзора за состоянием окружающей среды;

- научно-техническое обеспечение вопросов охраны окружающей среды (в том числе проведение научных исследований);

- государственное финансирование природоохранных мероприятий;

- проведение работы с населением, направленной на изменение психологии людей, их отношения к окружающей среде.

Все эти сферы нашли своё отражение в «Белой книге», а главы, посвящённые охране окружающей среды, во многом строятся именно на их обсуждении. Рассмотрим более подробно перечисленные выше составляющие.

ИЗМЕНЕНИЕ ПРИРОДООХРАННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В КНР ПОД ВЛИЯНИЕМ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Основы природоохранного законодательства Китая были заложены в 1980-х годах, причём принципы, определявшие природоохранную политику, отражены в Конституции страны и в Законе КНР об охране окружающей среды [19, с. 10, 48]. Законодательная система Китая содержит ряд нестандартных подходов к решению экологических проблем. При реализации концепции устойчивого развития одной из основных задач стал пересмотр, изменение и дополнение законодательства в соответствии с новыми принципами [8].

К числу достоинств китайского природоохранного законодательства можно отнести его универсальность: оно оказывается приемлемым в условиях существования двух в корне отличных по методам и структуре управления секторов экономики — государственного и частного. В законодательстве предусмотрены различные способы воздействия на тех, от кого в первую очередь зависит состояние окружающей среды в КНР: чиновников разного уровня и руководителей государственных предприятий, с одной стороны, и владельцев частных предприятий — с другой.

В отношении руководителей госпредприятий наиболее действенными оказываются такие санкции, как снятие с должности и конфискация личного имущества. Что касается руководителей частных предприятий и их владельцев, то здесь вступают в силу другие методы регулирования. Законы предполагают значительные штрафы за ущерб, нанесённый окружающей среде. Это не слишком волнует руководителей госпредприятий, выплачивающих штраф не из собственного кармана, но для частных предпринимателей такая мера оказывается эффективной. В китайской системе штрафных санкций действует принцип «Кто загрязнил, тот и приводит в порядок», причём средства, которые приходится вкладывать на-

рушителям в ликвидацию последствий загрязнения, произведённого их предприятиями, могут зачастую во много раз превышать сумму штрафа [12].

Следует отметить, что на практике подходы к воздействию на частных предпринимателей не всегда были эффективны: во-первых, в силу слабого развития системы контроля загрязнения окружающей среды, во-вторых, вследствие низких налоговых ставок [20]. Основной упор делался на штрафные санкции, что же касается мер поощрения (льготное целевое кредитование компаний, налоговые льготы для тех компаний, которые используют передовые природосберегающие технологии), то до принятия концепции устойчивого развития китайская природоохранная политика их практически не предусматривала.

В “Белой книге” методы поощрения были подробно разработаны, что явилось дополнением к штрафам, санкциям и предписаниям действовавшего законодательства. В числе мер поощрения отметим следующие:

- систему налоговых льгот для предпринимателей и предприятий, которые осуществляют различные мероприятия, отвечающие интересам сохранения окружающей среды [11];
- предоставление более привлекательных процентных ставок в отношении кредитов, выделяемых на проекты, связанные с защитой окружающей среды, а также на проекты, в основе которых лежит использование и пропаганда современных высоких технологий;
- поощрение государством местных властей и предприятий к расширению использования иностранного капитала в решении проблем, связанных с защитой окружающей среды [11].

В 1980-х годах, когда закладывались основы природоохранного законодательства, в подавляющем большинстве китайские предприятия оставались производствами старого типа, соответствовавшими экстенсивной модели экономики. В то же время предпринимались усилия для того, чтобы все новые предприятия строились с учётом в том числе и экологических требований. В КНР ни один завод не может быть построен без предварительной экологической экспертизы проекта [19, с. 66]. Казалось бы, это даёт определённые гарантии того, что предприятия, не отвечающие современным требованиям, не будут возводиться. Тем не менее в специальных экономических зонах, где шло интенсивное промышленное строительство, этот принцип зачастую нарушался, используемые новыми предприятиями технологии не отвечали экологическим требованиям [19, с. 18]. Вследствие этого экономический рост сопровождался многократно увеличивавшимся загрязнением окружающей среды. Несмотря на то, что За-

кон об охране окружающей среды запрещает ввоз экологически несовершенного оборудования из-за рубежа, потребовались дополнительные правовые механизмы для установления экологического контроля над специальными экономическими зонами и открытыми портами. В 1986 г. были приняты “Правила управления и контроля охраны окружающей среды в районах, открытых для иностранных капиталовложений” [19, с. 101].

После Конференции ООН в Рио-де-Жанейро в Китае был пересмотрен ряд законов, имевших целью предотвращение разрушения и загрязнения окружающей среды. К их числу относятся: Закон КНР по сохранению водных и почвенных ресурсов, Закон земельной администрации КНР, Закон КНР о предотвращении и контроле загрязнения атмосферы. Были также изданы Закон КНР по сельскому хозяйству, Закон КНР о популяризации агротехнологий, Закон КНР по контролю и предотвращению загрязнения окружающей среды твёрдыми отходами [11].

Закон КНР о предотвращении и контроле загрязнения атмосферы был пересмотрен и опубликован в новой редакции, которая предусматривает экспериментальный подход к поэтапному усилению контроля выбросов в атмосферу загрязняющих веществ в городах на основе системы лицензирования. В 2000 г. он был повторно пересмотрен с целью ужесточения штрафных санкций [20]. Конкретные действия были предприняты для реализации положений Венской конвенции по защите озонового слоя и Монреальского протокола по сокращению производства и использования озоноразрушающих веществ. Правительство КНР придаёт огромное значение Рамочной конвенции ООН по изменению климата. Китай принял активное участие в деятельности по реализации положений конвенции и предпринимает меры по предотвращению увеличения эмиссии в атмосферу парниковых газов [11].

В связи с принятием концепции устойчивого развития совершенствовалось законодательство, имеющее отношение к контролю загрязнения морей и прибрежной зоны [11]. Согласно принятым предписаниям, под защиту были поставлены морские экосистемы, рыбные ресурсы, морские виды, находящиеся под угрозой исчезновения, с этой целью определены границы морских природных заповедников (резерватов). Усилился экологический мониторинг, в связи с чем увеличилась охрана прибрежной зоны. Велась работа по так называемому устойчивому использованию морских ресурсов, применялась стратегия искусственного их восстановления (искусственное разведение рыб, креветок, устриц, морской капусты и т.д.) [11].

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В третьем десятилетии XXI в. Китай остаётся “всемирной фабрикой”, причём номинальный ВВП страны с 2000 по 2019 г. вырос почти в 10 раз при сравнительно низкой инфляции [21]. Положение в природоохранной сфере страны остаётся весьма сложным, тем не менее экологической катастрофы планетарного масштаба по вине Китая, которую предрекали на рубеже веков, не произошло. Концепция устойчивого развития, использование международного опыта в решении задач экономики, социальной сферы и окружающей среды способствовали лучшему осмыслению и выработке эффективных подходов во всех этих областях. Как отмечалось выше, концепция устойчивого развития была созвучна государственной политике Китая и стала органичной частью планов экономического развития страны, ликвидации бедности, преодоления технологического отставания, сохранения природы.

В сентябре 2019 г. в штаб-квартире ООН был представлен Отчёт о ходе реализации “Повестки дня в области устойчивого развития Китая на период до 2030 года”. Этот документ был интегрирован в 13-й пятилетний план КНР, который реализовывался с 2016 по 2020 г. и получил обновлённое продолжение в выполняемом сейчас 14-м пятилетнем плане. Чтобы превратить концепцию в действия, китайское руководство использовало всеобъемлющий подход на основе комплексных стратегий развития, межведомственной координации, а также пилотных проектов инновационных решений. Например, в начале 2016 г. был создан межведомственный координационный механизм с участием 45 правительственных ведомств; 17 целей и 169 задач были распределены между различными департаментами в соответствии с их административными обязанностями [22].

“К чести Китая страна фокусируется на устойчивом развитии в условиях, когда объём производства на душу населения едва превышает одну треть от уровня в так называемых странах с развитой экономикой. Относительно бедная страна сделала сознательный выбор, чтобы сместить акцент с количественных показателей экономического роста на его качество. В условиях изменения климата здесь и сейчас легко упустить из виду важные признаки прогресса. Китай, крупнейший в мире эмитент парниковых газов, является тому примером. Изменяя экономическую модель, заменяя источники топлива, разрабатывая новые транспортные системы и ориентируясь на экологически чистую урбанизацию, стратегия устойчивого развития Китая стала примером глобального лидерства, к которому остальной мир должен

внимательно присмотреться”, — считает исследователь Йельского университета С.С. Роуч [23].

При обсуждении китайской модели устойчивого развития на первый план неизменно выходит социальная составляющая. Благодаря экономическому подъёму около 700 млн человек в Китае выбрались из нищеты, и страна прилагает усилия к тому, чтобы обеспечить оставшимся 50 млн бедняков достойный уровень жизни с помощью целенаправленных политических мер [22]. Китай взял на себя обязательство искоренить крайнюю нищету к 2020 г., однако пандемический кризис внёс коррективы в планы борьбы с бедностью во всём мире, усугубив проблемы безработицы и неравенства. Важной социальной задачей устойчивого развития в Китае остаётся сокращение разрыва между городским и сельским населением, между различными регионами с точки зрения развития инфраструктуры наряду с расширением сети социального обеспечения и улучшением универсальной государственной службы.

Поворот КНР к устойчивому развитию в конце 1990-х годов не в последнюю очередь был связан с чрезвычайным положением в экологическом состоянии аграрной сферы, а следовательно, с угрозой продовольственной безопасности. К середине 1990-х годов кумулятивное воздействие неэффективных и неустойчивых методов ведения сельского хозяйства и чрезмерная эксплуатация природных ресурсов вызвали широко распространённую деградацию земель, что привело к засухам и наводнениям, многочисленным потерям и нищете сельского населения. С 1998 г. государство резко расширило инвестиции в устойчивое развитие сельских районов. До 2015 г. более 350 млрд долл. было инвестировано в 16 программ по оздоровлению более 620 млн га, то есть 65% пахотной площади Китая [24].

Результаты программ, реализованных в сельском хозяйстве, в целом оценивались как положительные. Обезлесение сократилось, лесной покров теперь достигает 22% территории страны. Луга расширились и восстановились. Во многих районах удалось обратить вспять процессы опустынивания. Несмотря на то, что расширение пустынь во многом связывают с изменением климата, усилия по восстановлению земель оказались эффективными. Эрозия почв значительно сократилась, седиментация в водоёмах уменьшилась, заметно улучшилось качество воды в реках. Производительность сельского хозяйства возросла благодаря повышению эффективности труда и технологическому прогрессу, голод в сельских районах был в значительной степени преодолён [24].

В Конституции КНР закреплёно понятие “экологическая цивилизация”, и в обществе фор-

мируется отношение к природным ресурсам как к “бесценным активам”. В ответ на изменение климата китайское правительство развивает низкоуглеродные отрасли, такие, как использование возобновляемых источников энергии, и создаёт “низкоуглеродные города” с экологически чистым транспортом. Однако Китай пока не может отказаться от традиционно высокой зависимости энергетики от угля. Именно высокая доля угля в энергетическом балансе служит основной причиной загрязнения атмосферы китайских городов. Доля угля в производстве электроэнергии снизилась с 72.9% в 2000 г. до 68.6% в 2019 г. [25]. Уголь постепенно замещают новые источники энергии, получившие особое развитие в последнее десятилетие: атомная энергетика (5%), энергия ветровых генераторов (5%), солнечных батарей (3%), а также биотоплива (2%) [26]. Одной из важных задач считается реализация перспективного плана, который должен вывести Китай на первое место в мире по производству электроэнергии на АЭС до 2030 г. Развитие атомной энергетики соответствует китайской стратегии устойчивого развития, позволяет преодолеть дефицит ресурсов, загрязнение атмосферы, противостоять изменениям климата [27].

Техногенное загрязнение атмосферы было и остаётся серьёзной проблемой китайских городов. Значительный риск для здоровья людей представляет содержание в воздухе мелких взвешенных частиц размером менее 2.5 мкм (PM 2.5). Как показали официальные измерения, проведённые в Пекине 12 января 2013 г., содержание PM 2.5 тогда достигало рекордных 993 мкг на кубический метр по сравнению с максимально рекомендованными ВОЗ 25 PM 2.5 [26]. Но к 2020 г., как отмечалось в Докладе о реализации повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, качество воздуха в китайских городах заметно улучшилось, произошло значительное сокращение выбросов основных веществ, загрязняющих атмосферу, средняя по стране концентрация PM 2.5 составила 33 мкг на кубический метр [28, p. 24].

Примечательно, что Китай лидирует в мире по использованию неуглеродных возобновляемых источников энергии, таких как ветровая, солнечная и геотермальная, а также биомасса. Хотя такие источники по-прежнему составляют небольшую долю от общего потребления первичной энергии, ежегодно их использование увеличивается на 25%. В 2018 г. потребление энергии из возобновляемых источников в КНР было на 38% больше, чем в Соединённых Штатах, и в 3 раза больше, чем в Германии. Если Китай и дальше будет следовать этому пути, то к 2025 г. доля возобновляемых источников в общем потреблении энергии в стране может достичь 20% [23]. В перспективе следует ожидать укрепления пози-

ций Китая в качестве производителя оборудования для низкоуглеродных технологий. Как признал Всемирный экономический форум, “переход к производству и транспортировке энергии с нулевым уровнем выбросов означает, что ключевым станет новый набор полезных ископаемых” [29]. Что касается этих новых для энергетики элементов, то Китай является мировым лидером в добыче нескольких главных ресурсов, необходимых для производства солнечных батарей, аккумуляторов, используемых для транспорта, и других “зелёных” технологий. Среди них: химический литий (50% мирового производства), поликремний (60%), редкоземельные металлы (70%), графит (70%), кобальт (80%) и редкоземельные элементы (90%) [29, p. 31].

За годы, прошедшие со времени принятия концепции устойчивого развития, в Китае значительно повысилась эффективность использования ресурсов. Это наглядно видно хотя бы по тому, насколько уверенно Китай уже в 2005 г. обогнал США по эффективности угольных ТЭС [30, p. 240]. Как отмечалось в Докладе о реализации повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, благодаря проводимым мероприятиям также заметно улучшилось качество воды. К концу 2020 г. доля поверхностных вод хорошего или удовлетворительного качества выросла до 83.4%; качество воды на всех участках магистрального течения реки Янцзы впервые достигло II категории; 82.3% прибрежных вод Бохайского моря были хорошего или среднего качества. Доля озёр, достигших категорий I, II и III по прозрачности воды, увеличилась с 90.1% в 2015 г. до 92.5% в 2019 г. [28].

Изменению характеристик техногенного воздействия на окружающую среду способствовала заметная сервисизация экономики КНР, наблюдавшаяся в последние 20 лет. В 2000 г. вторичный сектор ВВП Китая, включающий в основном обрабатывающую промышленность, а также строительство и коммунальные услуги, составлял около 45.5% ВВП, в то время как третичный сектор, или сектор услуг, — 39.8%. К 2019 г. картина принципиально изменилась: 39.0% ВВП — доля вторичного сектора и 53.9% — доля сферы услуг. Для крупных экономик структурные изменения такого масштаба за столь короткий период практически беспрецедентны [31], кроме того это косвенно свидетельствует о возросшей эффективности промышленного производства, его ускоренной модернизации.

Пандемия COVID-19 затормозила реализацию концепции устойчивого развития и осуществление программы “Повестка дня на период до 2030 года” во всём мире. В современной версии китайской концепции устойчивого развития важное место принадлежит противостоянию панде-

мии: “Китай успешно преодолевает проблему пандемии и улучшил управление общественным здравоохранением. Ставя людей и их жизнь превыше всего, Китай добился крупных стратегических достижений в борьбе с COVID-19 и защитил права людей на жизнь и здоровье. Китай увеличил инвестиции в инфраструктуру общественно-го здравоохранения и создал крупнейшую в мире систему социальной защиты с базовым медицинским страхованием, охватывающим более 1.3 миллиарда человек”, – говорится в Докладе о реализации повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [32].

* * *

КНР можно признать одним из мировых лидеров в реализации концепции устойчивого развития, опыт Китая является уникальным и самобытным. За последние пять лет экономические показатели Китая были в целом стабильными, а ВВП вырос с менее чем 70 трлн юаней до 100 трлн, что является историческим достижением. Совершилась экономическая структура, добавленная стоимость третичного сектора (услуги) увеличилась с 51.6% до 54.5% ВВП; в городах было создано более 60 млн новых рабочих мест. Устойчивый прогресс был достигнут в области развития инфраструктуры и новых видов транспорта. Китаю удалось успешно противостоять пандемии COVID-19, в 2020 г. он был единственной крупной экономической державой в мире, которая достигла положительного экономического роста с приростом ВВП на 2.3%, что само по себе стало вкладом в глобальное восстановление экономики [28].

Благодаря государственной политике ресурсосбережения и охраны окружающей среды, проводимой в рамках реализации национальной стратегии устойчивого развития, достигнуты качественные перемены в экономике, направленные на достижение целей в области экологии. Земельные ресурсы находятся под защитой и используются более продуктивно, чем прежде, состояние водных ресурсов и атмосферы в целом поставлено под контроль, неуклонно снижается уровень основных загрязняющих жизнеобеспечивающие элементы окружающей среды веществ. Региональные планы “зелёного” развития формируются более быстрыми темпами, получила распространение практика создания экогородов с улучшенным транспортом. Развиваются низкоуглеродные направления энергетики, электроэнергия используется более эффективно. За последние 20 лет в Китае произошли всеобъемлющие изменения в области сохранения окружающей среды, заложившие прочную основу для фундаментального улучшения экологической ситуации в стране и реализации целей устойчивого развития. Наряду

с усилиями по улучшению положения внутри страны, Китай вносит вклад в глобальное экологическое управление в качестве активной заинтересованной стороны, твёрдо приверженной международному сотрудничеству и Парижскому соглашению по климату.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лю Дадао. Чжунго вэйлай 25 неньдэ хуаньцин вэйци ди дуйцэ//Люйсэ чжаньлюэ / Под ред. Ли Чжэндао. (Кризис окружающей среды в ближайшие 25 лет и стратегия его преодоления). Циндао: Циндао чубаньшэ, 1997. С. 118–126.
2. Гвишиани Д.М. Римский клуб: история создания, избранные доклады, официальные материалы. М.: УРСС, 1998.
3. Петушкова В.В. Противоречие экономики и экологии КНР в 1990-е годы XX века. Рукопись деп. в ИНИОН РАН. М., 2008.
4. White Paper on China's Population, Environment and Development in the 21st Century (China's Agenda 21) // China Environmental Sciences Press. Beijing, 1994. Preamble. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12288811/> (дата обращения 15.11.2007).
5. Степанова Г.А., Минаков Ю.В. Экологические проблемы и экономическое развитие в Китае // Экспресс-информ № 8. М.: ИДВ РАН, 1993.
6. Цзю Гэпин. Дуй Чжунго хуаньцин юй цзююань баоху цянъциндэ гуцзи // Люйсэ чжаньлюэ / Под ред. Ли Чжэндао. (Оценка перспектив охраны окружающей среды в Китае). Циндао: Циндао чубаньшэ, 1997.
7. UN Agenda 21/United Nations – 2007. www.un.org/esa/earthsummit (дата обращения 15.11.2007).
8. Сун Цзян. Синь цзай ян лю цянъ ванъ ли, цинфэн чуньшуй мань шэньчжоу // Люйсэ чжаньлюэ / Под ред. Ли Чжэндао. (Только что посаженные тополя и ивы превратятся в лес, протянувшийся на тысячу миль, зелёная земля наполнится ветерком и пенным ручьём). Циндао: Циндао чубаньшэ, 1997. С. 23–31.
9. Дэн Нань. Инцзе синь шицзедэ тяочжань, цзоу кэ чисюй фачжань чжи лу // Люйсэ чжаньлюэ / Под ред. Ли Чжэндао. (Встань лицом к лицу перед вызовом Нового века, иди по пути устойчивого развития). Циндао: Циндао чубаньшэ, 1997. С. 32–39.
10. Priority Program for China's Agenda 21. Introduction // ACCA Global – 2007. <https://www.accaglobal.com/vn/en/search.html?q=Priority+Program+for+China%27s+Agenda+21&q1=vn&x1=country> (дата обращения 15.11.2007).
11. National Report On Sustainable Development. June 1997, China // ACCA Global – 2007. Art. 1.2; 1.3; Art. 1.4; Art. 1.7; Art. 4.35 Art.; 4.39; Art. 5.14–5.17. www.acca21.edu.cn/ (дата обращения 15.11.2007).
12. Цай Шоуюю. Лунь Чжунгодэ хуаньцин чжэнцэ // Хуаньцин даобао. 1997. № 6. С. 1–5. (Экологическая политика Китая // Руководящие и направляющие основы охраны окружающей среды.).

13. Чэнь Сикан. 2030 нянь Чжунго цзинцзи фачжань чжаньлюэ мубяо таньтао // Люйсэ чжаньлюэ / Под ред. Ли Чжэндао. (Исследование целей экономического развития Китая к 2030 году). Циндао: Циндао чубаньшэ, 1997. С. 110–117.
14. Вэй Личунь. Цицици фахуэй цихуа чжидео цзоюн, чжэнчуэ сетяо фачжань юй хуаньцин дэ гуаньси // Люйсэ чжаньлюэ / Под ред. Ли Чжэндао. (Координировать национальные руководящие планы и рыночную экономику, чтобы способствовать продвижению Китая по пути к устойчивому развитию). Циндао: Циндао чубаньшэ, 1997. С. 93–101.
15. China's Year 2000 "State of the Environment Report". A June Report from U.S. Embassy Beijing // U.S. Embassy Beijing, 2007. www.usembassy-china.org.cn/SOTE4web (дата обращения 15.11.2007).
16. Салицкий А.И. Устойчивое развитие Китая // Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. М.: КМК, 2002. С. 182–199.
17. Чжоу Ци и др. Цзу цзинь кэчисюй фачжань: Чжунго хуаньцин баоху цзай тичжи хэ чжэнцэ фанмэньдэ сюаньцзе // Люйсэ чжаньлюэ / Под ред. Ли Чжэндао. (Вступление на путь устойчивого развития: выбор политики в отношении окружающей среды). Циндао: Циндао чубаньшэ, 1997. С. 82–93.
18. Ма Хун. Нули сюньчу хуаньцин юй цзинцзидэ сетяо фачжань // Люйсэ чжаньлюэ / Под ред. Ли Чжэндао. (Поиски путей согласования развития окружающей среды и экономики в Китае). Циндао: Циндао чубаньшэ, 1997. С. 102–109.
19. Бирюлин Е.В. Охрана окружающей среды в КНР: экологическая ситуация, политика, право. М.: Институт Дальнего Востока РАН, 1994.
20. China's Clean Air Price Tag: US\$ 40 billion / US Embassy in Beijing Report // Embassy Beijing, 2000. www.usembassy-china.org.cn (дата обращения 15.11.2007).
21. Gross Domestic Product 3–1 // China Statistical Yearbook, 2020. National Bureau of Statistics of China, 2020. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (дата обращения 16.11.2021).
22. Xiheng Jiang. How China is implementing the 2030 Agenda for Sustainable Development // OECD, 2020. <https://oecd-development-matters.org/2020/02/28/how-china-is-implementing-the-2030-agenda-for-sustainable-development/> (дата обращения 15.11.2021).
23. Stephen S. Roach, China is leading the world in sustainable development // World Economic Forum – 2019. 2019.24.09. <https://www.weforum.org/agenda/2019/09/china-leading-sustainable-development/> (дата обращения 15.11.2021).
24. Brett B. China is stepping up its efforts to protect the environment. Here's how // World Economic Forum – 2018. 2018.16. 07. <https://www.weforum.org/agenda/2018/07/what-we-can-learn-from-china-s-fight-against-environmental-ruin> (дата обращения 15.11.2021).
25. Total Primary Energy Production and Its Composition 9–1, 2019 // China Statistical Yearbook, 2020. National Bureau of Statistics of China, 2020. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (дата обращения 16.11.2021).
26. Nuclear Power in China, 2021/ World Nuclear Organization – 2021. <https://www.world-nuclear.org/information-library/country-profiles/countries-a-f/china-nuclear-power.aspx> (дата обращения 15.11.2021).
27. Петушкова В.В. Атомная энергетика КНР в свете глобальных экологических проблем // Экономические и социальные проблемы России. 2021. № 1: Социально-экономические последствия изменения климата. С. 106–124.
28. China's VNR Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations, 2021. <https://sustainabledevelopment.un.org/memberstates/china> (дата обращения 15.11.2021).
29. Allison G., Klyman K., Barbesino K., Yen H. The Great Tech Rivalry: China vs the U.S. // Belfer Center for Science and International Affairs – 2021. https://www.belfercenter.org/sites/default/files/GreatTechRivalry_ChinavsUS_211207.pdf (дата обращения 15.11.2021).
30. China 2030 Building a Modern, Harmonious, and Creative Society // The World Bank Development Research Center of the State Council, 2013.
31. Share of the Contributions of the Three Strata of Industry and Main Sectors to the Increase of the GDP 3–7 // China Statistical Yearbook, 2020. National Bureau of Statistics of China, 2020. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (дата обращения 16.11.2021).
32. Main Message. China's VNR Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations. 2021. <https://sustainabledevelopment.un.org/memberstates/china> (дата обращения 15.11.2021).